

Научная статья

УДК 338.001.36

DOI: 10.25683/VOLBI.2026.75.1613

Tatyana Vasylijevna Nerusheva

Candidate of Philology, Associate Professor,
Associate Professor of Foreign Languages Department,
Oryol State
Agrarian University named after N. V. Parakhin
Orel, Russian Federation
nerushev@rambler.ru

Arsenii Timurivich Nerushev

Senior System Analyst,
Alfa-Bank JSC;
1st year postgraduate student,
specialty 5.2.3 — Regional and sectoral economy,
Oryol State
Agrarian University named after N. V. Parakhin
Orel, Russian Federation
an9453@yandex.ru

Natalia Nikolaevna Zaytseva

Senior Lecturer
of Foreign and Russian Languages Department,
Orel Law Institute
of the Ministry of the Interior of the Russian Federation
named after V. V. Lukyanov
Orel, Russian Federation
natasha5103469@yandex.ru

Татьяна Васильевна Нерушева

канд. филол. наук, доцент,
доцент кафедры иностранных языков,
Орловский государственный
аграрный университет имени Н. В. Парахина
Орёл, Российская Федерация
nerushev@rambler.ru

Арсений Тимурович Нерушев

старший системный аналитик,
АО «Альфа-Банк»;
аспирант I курса,
специальность 5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика,
Орловский государственный
аграрный университет имени Н. В. Парахина
Орёл, Российская Федерация
an9453@yandex.ru

Наталья Николаевна Зайцева

старший преподаватель
кафедры иностранных и русского языков,
Орловский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации
имени В. В. Лукьянова
Орёл, Российская Федерация
natasha5103469@yandex.ru

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РОССИЙСКОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ПРАКТИКИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ЗЕРНА

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. *Зерно — это основа продовольственной безопасности и экономического благополучия любого государства. Производство зерновых — это не просто сельское хозяйство, это стратегическая отрасль для любой страны. От урожайности зависит продовольственная безопасность, экспортный потенциал и даже стабильность цен на мировом рынке. Страны, в которых сложились благоприятные природные условия, имеют возможность выращивать зерновые культуры высочайшего качества. Экспорт зерна открывает реальную перспективу освоения неиспользуемых земель, превращая их в источник процветания и укрепляя позиции страны на мировом рынке.*

В данный период гибкость, адаптивность и глубокое понимание глобальных тенденций являются ключевыми факторами успеха. Эффективное балансирование между стабильностью и неопределенностью, готовность к быстрым изменениям и новым возможностям являются разумным подходом для экономического роста. Важность наблюдаемых различий между странами заключается во влиянии различных стратегий на качество конечного продукта.

Сравнение основных технологий, учреждений и политик представляет основу для сопоставления и анализа качества зерна, поставляемого на мировой рынок. Одним из факторов процветания общества является корректное функционирование рынка. Вопросы доминирующего положения весьма актуальны на международных сельскохозяйственных рынках в условиях меняющейся концентрации предложения и условий спроса, которые в настоящее время наблюдаются на мировом рынке пшеницы.

Проведенное исследование позволило нам понять, какие барьеры сдерживают рост производительности труда в зернопроизводстве. Выводы, к которым мы пришли, актуальны и обоснованы. Предложенные нами направления повышения эффективности труда имеют практическое значение для укрепления конкурентоспособности всей зерновой отрасли в целом.

Ключевые слова: *зерновой рынок, оптовая торговля зерном, аграрный сектор, экспорт зерна, потенциал сельскохозяйственного экспорта, ценообразование, фуражное зерно, комплексный подход, конкурентоспособность, продовольственная безопасность, мобилизация экспортного потенциала*

Для цитирования: Нерушева Т. В., Нерушев А. Т., Зайцева Н. Н. Сравнительный анализ российской и зарубежной практики повышения эффективности производства зерна // Бизнес. Образование. Право. 2026. № 2(75). С. 122—129. DOI: 10.25683/VOLBI.2026.75.1613.

Original article

COMPARATIVE ANALYSIS OF RUSSIAN AND FOREIGN PRACTICES IN RAISING GRAIN PRODUCTION EFFICIENCY

5.2.3 — Regional and sectoral economy

Abstract. Grain is the basis of food security and economic well-being of any state. Grain production is not just agriculture, it is a strategic industry for any country. Food security, export potential, and even price stability in the global market depend on yields.

Countries with favorable natural conditions can grow crops of the highest quality. Grain exports open up a real prospect of developing unused lands, turning them into a source of prosperity and strengthening the country's position on the world market.

Nowadays, flexibility, adaptability, and a deep understanding of global trends are key success factors. Effective balancing between stability and uncertainty, readiness for rapid changes and new opportunities is a reasonable approach for economic growth.

The importance of the observed differences between countries lies in the impact of different strategies on the quality of the final product.

For citation: Nerusheva T. V., Nerushev A. T., Zaytseva N. N. Comparative analysis of Russian and foreign practices in raising grain production efficiency. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2026;2(75):122—129. DOI: 10.25683/VOLBI.2026.75.1613.

Введение

Актуальность. В современном мире, где внешнеэкономическая обстановка постоянно меняется, особенно остро встает вопрос о том, как сделать российский экспорт зерна более успешным. Сложные процессы, происходящие на мировом рынке зерна, требуют от нас не просто реагировать на вызовы, но и действовать на опережение.

Изученность проблемы. Продовольственной безопасностью мира, в т. ч. обеспеченностью зерновыми, занимаются Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН и Международный совет по зерну (далее — МСЗ). Вопросы развития зернового производства и рынка зерна в мире, в стране и в отдельных регионах находят широкое освещение в работах Н. А. Борхунова [1], А. В. Гордеева [2], И. Г. Ушачева [3], О. В. Сидоренко и Т. И. Гуляевой [4; 5], Н. Д. Пролыгиной [6], А. Н. Осипова [7]. Различные аспекты разработки стратегии совершенствования зернового хозяйства Российской Федерации освещены в трудах М. Е. Анохиной [8], А. В. Голубева [9] и др. На региональном уровне проблемам рынка зерна уделяется внимание в работах С. Н. Алексеевой [10], С. А. Житкова [11] и др. Факторы, обусловленные регулированием развития производства зерна и экспорта, рассматриваются в научных работах В. В. Смирнова [12], Ю. И. Мищенко [13] и др.

В фокусе внимания таких отечественных исследователей, как А. И. Алтухов [14; 15], О. А. Миронова [16], А. А. Дубовицкий с соавторами [17; 18], Л. В. Шабалина [19], оказываются вопросы, посвященные развитию агропромышленного комплекса в целом и наращиванию Российской Федерацией экспорта зерна в частности. Авторы подчеркивают, что, несмотря на многие негативные факторы, а именно: пандемия коронавируса, снижение мирового спроса, непростые экономические усло-

A comparison of key technologies, institutions, and policies provides the basis for comparing and analyzing the quality of grain supplied to the global market.

One of the factors contributing to the prosperity of a society is how well markets function. The issues of dominance are very relevant in international agricultural markets in the context of the changing concentration of supply and demand conditions currently observed in the global wheat market.

The conducted research allowed us to understand what barriers hold back the growth of labor productivity in grain production. The conclusions we have reached are relevant and well-founded. The directions we have proposed for improving labor efficiency are of practical importance for strengthening the competitiveness of the entire grain industry as a whole.

Keywords: grain market, grain wholesale, agricultural sector, grain exports, agricultural export potential, pricing, feed grains, integrated approach, competitiveness, food security, mobilization of export potential

вия, вызванные введением огромного числа западных санкций, проведение специальной военной операции на территории Украины (далее — СВО) и др. — Россия сумела сохранить лидирующие позиции среди стран — экспортеров зерновой продукции. Всё это стало возможным благодаря многим факторам: значительное увеличение мер государственной поддержки; концентрация производства в тех регионах страны, которые отличаются благоприятными природными условиями; введение в аграрный оборот новых пахотных земель; использованные инноваций для развития крупных агропромышленных хозяйств.

При этом, как отмечают А. Н. Ставцев с соавторами [20], у Российской Федерации на современном этапе достаточно конкретных возможностей заместить сниженный экспорт зерна из Украины благодаря наличию схожего спектра контрагентов-экспортеров, с которыми сохраняются коммуникационные связи и налажены каналы реализации агропромышленной продукции.

Проблема самообеспечения современных государств зерном нашла отражение в работах М. Сванидзе [21; 22], которая, используя математические инструменты (линейные модели, модели с пороговой коррекцией ошибок) для анализа рынка пшеницы в странах Центральной Азии и Южного Кавказа, являющихся традиционными покупателями российского зерна, тем не менее отмечает, что для повышения продовольственной безопасности необходимо не только наращивать экспортный потенциал зерновых, но и делать всё для того, чтобы собственные закрома постоянно пополнялись. Таким образом, адаптация математических инструментов и применение методов моделирования дают возможность реально оценивать и продовольственную безопасность конкретной страны, и мировую продовольственную безопасность.

Кроме того, в своих работах исследователи предлагают системные представления о текущем состоянии и перспективах в развитии важнейших направлений современной аграрной экономики.

Целесообразность разработки темы. В аграрном секторе продолжают существовать серьезные риски и глобальные угрозы, обусловленные различными факторами — от человеческого до экологического. Однако в этой ситуации необходимо фиксировать внимание на тех государствах и концернах, которые занимают лидирующие позиции в мировом обороте зерна. Как правило, именно от этих игроков зависит предсказуемость и устойчивость всего мирового рынка зерна.

Огромное влияние на формирование спроса и предложения зерновых ресурсов, а также их ценообразование оказывают страны Европейского союза, США, некоторые государства Латинской Америки (Аргентина, Бразилия, Мексика), Австралия и, конечно, Российская Федерация. Их потенциал по производству аграрной продукции, возможности экспорта аграрной продукции и экономическая ситуация в целом коррелируют с существующими мировыми тенденциями.

Интерес к указанным мировым аграрным регионам, к их экономическому положению, к их стратегиям в отношении поставок на мировые рынки будет способствовать пониманию того, чего нам ждать от зерновой отрасли и с какими вызовами и трудностями ей придется столкнуться в будущем.

Целью настоящей статьи выступает анализ российской и зарубежной практики повышения производства зерновых культур и предложения, направленные на повышение эффективности экспортных продаж.

Для достижения поставленной цели в работе решаются следующие **задачи**:

- 1) проанализировать современное состояние зерновых рынков России и ряда зарубежных стран;
- 2) изучить, почему Россия и другие страны продают больше или меньше зерна;
- 3) оценить текущее положение дел как в России, так и за рубежом;
- 4) разработать конкретные рекомендации.

На основе полученных данных предлагаем практические шаги, которые помогут увеличить оптовую торговлю зерновыми и сделать ее более конкурентоспособной и прибыльной на мировом рынке.

Научная новизна заключается в преодолении фрагментарности. Существующие исследования зачастую фокусируются на отдельных аспектах (например, только на агротехнологиях или только на государственной поддержке). Системный взгляд, интегрирующий различные факторы, влияющие на производство зерна: от климатических и почвенных условий до социально-экономических, политических и институциональных аспектов является важным направлением в исследовании.

Переход от простого описания существующих практик к глубокому анализу причинно-следственных связей, объясняет, что проблемы глобальной продовольственной безопасности лежат не в одной плоскости, а представляют собой широкий комплексный подход, органично сочетающий в себе взаимодействие различных сфер, уровней и инструментов, включая экономические, социальные, политические, технологические и экологические аспекты, благодаря которым можно добиться не только собственной независимости, но и обеспечить свободное существование во всем мировом пространстве.

Теоретической значимостью является изучение особенностей отечественного комплекса зерновых и сложностей, с которыми приходится сталкиваться для обеспечения устойчивых каналов сбыта. Были сформулированы основные задачи, требующие незамедлительного решения, чтобы российское зерно стало еще более конкурентоспособным на мировой арене. Кроме того, мы выделили наиболее важные направления для развития как самого зернового рынка, так и российского экспорта в целом.

Практическое значение результатов исследования. Чтобы обеспечить надежную глобальную продовольственную безопасность, нам нужна не просто сумма разрозненных действий, а единая продуманная стратегия. Только такой подход позволит эффективно развивать уже существующие практические решения и выстраивать долгосрочные, взаимовыгодные отношения на мировом рынке зерна.

Основная часть

Методология исследования. Для достижения поставленной цели был применен всеобъемлющий перечень методов исследования, в частности: сравнительный анализ, дедукция, обобщение. В качестве материалов исследования авторами использованы научные публикации и результаты исследований из передовой российской и зарубежной практики в области повышения производительности труда в сфере производства зерновых культур.

Результаты исследования. Производство зерна в России продемонстрировало впечатляющий рост после распада Советского Союза в 1991 г. Хотя ранее Россия была крупным импортером пшеницы, она начала экспортировать пшеницу на мировой рынок только в начале нового столетия. Недавно Россия стала крупнейшим экспортером пшеницы в мире, экспорт которой составил 15 и 22 % мирового экспорта пшеницы в 2016 и 2017 гг. соответственно [24].

Ожидается, что роль России на международных экспортных рынках пшеницы и, следовательно, глобальная продовольственная безопасность будут еще более возрастать. Производство зерна в России могло бы быть дополнительно увеличено за счет повышения эффективности производства зерна, а также за счет рекультивации ранее заброшенных сельскохозяйственных земель [20]. В частности, А. Р. Батталова с соавторами [24] оценивают дополнительный потенциал производства зерна в России в диапазоне от 25 до 65 млн т, а К. Г. Бородин [25] — от 21 до 86 млн т. Однако необходимо не только мобилизовать дополнительный потенциал производства пшеницы, но и преобразовать его в дополнительный экспортный потенциал, чтобы еще больше повысить значимость России в мировом экспорте пшеницы. Для этого необходим пространственно эффективный внутренний рынок зерна, обеспечивающий всестороннюю и быструю передачу изменений цен от экспортеров зерна к регионам — производителям зерна.

Если сравнить зерновой рынок России и США, то можно отметить, что рынок кукурузы в США является одним из наиболее эффективных рынков зерна в мире и служит эмпирическим ориентиром (а не теоретическим) для оценки эффективности рынка пшеницы в России. Рынок пшеницы в Европейском Союзе также велик для сравнения, однако он еще не однороден из-за нескольких раундов сравнительно недавнего расширения за счет стран с переходной экономикой, которые ранее планировались централизованно в 2004, 2007 и 2013 гг. [22; 25].

По отчету Международного совета по зерну (*IGC*) (2025—2026) предварительные данные баланса зерна в Германии 2024—2025 гг. показывали снижение потребления зерна почти на 4 млн т. В то же время в 2023—2024 гг. было произведено около 39 млн т зерна.

В данном отчете указано, что в 2023—2024 гг. на производство продуктов питания приходилось около 23 % общего потребления зерна в Германии, что на 3 процентных пункта больше. Около 18 % было использовано в промышленных и энергетических целях. Здесь произошло снижение на один процентный пункт. Потери и семена вместе составили около 6 %. Внутреннее использование зерна на корм животным снизилось примерно на 16 %. В 2024—2025 гг. было скормлено в общей сложности 20,9 млн т зерновых, из которых 6,6 млн т пришлось на пшеницу и по 5,1 млн т — на ячмень и кукурузу. Причины снижения включают падение производства комбикормов в 2023—2024 гг., увеличение стоимости кормовых компонентов и снижение поголовья свиней. Например, внутреннее использование ячменя для кормовых целей снизилось на 24 %.

Согласно вышеупомянутому отчету Международного совета по зерну (*IGC*) (2025—2026) пшеница, рожь и овес продолжают оставаться наиболее важными продовольственными зерновыми культурами в Германии. В общей сложности 8,9 млн т зерновых было использовано на продовольственные цели. По сравнению с предыдущим годом это больше на 3,4 %. Мягкие и твердые сорта пшеницы оказались самыми важными продовольственными зерновыми с совокупным потреблением 7,4 млн т. За ними следуют рожь (574 тыс. т) и овес (499 тыс. т). В стоимостном выражении потребление зерновых на душу населения в 2021—2022 гг. маркетинговом году увеличилось на 3,3 % и составило 106,6 кг. В пересчете на муку это означает потребление 84 кг зерновой муки на душу населения.

По статистике, каждый житель Германии потребляет в среднем 70 кг пшеничной муки, 6 кг ржаной муки, 4 кг овсяной муки и 3,5 кг кукурузной муки. Рост потребления продуктов питания можно связать с началом СВО в 2022 г. В начале СВО европейские потребители покупали значительно больше муки, опасаясь дефицита. Кроме того, готовые к употреблению зерновые продукты, такие как мука и макароны, были переданы Украине в качестве продовольствия [26].

Уровень самообеспечения зерновыми вырос до 109 %, что на 8 процентных пункта больше, чем в предыдущем году. Хотя урожаи были меньше, внутреннее потребление также снизилось, что объясняет этот рост. Существуют различия по разным видам зерновых. Например, уровень самообеспечения обычной пшеницей составил 126 %, а ячменем — 133 %. Внутреннее потребление твердой пшеницы было покрыто за счет отечественного сельского хозяйства на 17 %, что на 2 процентных пункта больше, чем в предыдущем году.

Согласно прогнозу МСЗ, мировой спрос на фуражное зерно в 2024—2025 гг. должен был расти темпами ниже среднего. В частности, пшеница и ячмень, скорее всего, могли в меньшей степени быть в закромах. Использование зерновых для корма животных в 2024—2025 гг. не увеличилось так сильно, как в предыдущие годы. По прогнозам МСЗ, этот объем составлял 1,039 млрд т, что лишь на 0,7 % больше, чем в текущем сезоне. По мнению лондонских экспертов, 146,5 млн т пшеницы, вероятно, попадут в зернохранилища в предстоящий период, что будет означать сни-

жение на 0,6 % по сравнению с 2024—2025 гг. Это будет второе снижение подряд, однако ожидаемый объем всё равно будет выше среднего долгосрочного уровня.

Ожидается падение потребления фуражной пшеницы в Китае и Европейском Союзе. В Китае в последние годы комбикормовые компании закупали большие объемы пшеницы на государственных аукционах, и потребление кормов там недавно выросло до беспрецедентного уровня, сообщает МСЗ. Однако в 2023—2024 гг. потребление фуражной пшеницы в Китае снизилось отчасти из-за высоких цен. Кроме того, участие в аукционах теперь ограничивается только мукомольными предприятиями. *IGC* прогнозировал, что спрос на фуражную пшеницу в Европейском Союзе будет меньше, чем в 2023—2024 гг., в то время как в Канаде, США и России прогнозировался рост.

Безусловно, самым важным кормовым зерном является кукуруза. По данным *IGC*, ожидалось, что в 2023—2024 гг. в закрома попадет 722,3 млн т зерновой кукурузы, что соответствовало росту на 1,5 % в годовом исчислении. Однако это означало замедлением роста, что эксперты оправдывали сложным экономическим климатом в целом. Кроме того, сократились экспортные поставки кукурузы из охваченной войной Украины и США [26].

Как отмечает *IGC* относительно рынка фуражной кукурузы в целом, развитие этаноловой промышленности в последние десятилетия существенно изменило рецепты комбикормов, особенно в США. Там побочные продукты производства этанола, такие как сухой натрий и кукурузный глютен, теперь частично заменяют кукурузу, особенно в кормах для крупного рогатого скота. Доля этих побочных продуктов, вероятно, увеличилась, поскольку в маркетинговом сезоне 2024—2025 гг. ожидался рост промышленной переработки кукурузы.

Напротив, согласно прогнозу *IGC*, в мире снизится употребление ячменя. В 2023—2024 гг. было снижение на 0,4 % — до 104,1 млн т. В качестве причины лондонские эксперты называли высокие цены на ячмень.

Причин для беспокойства немного, т. к. степень самообеспечения по обыкновенной пшенице составляет 125 %. Обычная пшеница используется для производства муки. Внутреннее сельское хозяйство на 113 % покрывает собственные потребности Германии в ячмене. Это зерно важно для пивоваренных заводов. По данным Федерального агентства по сельскому хозяйству и продовольствию, для этих двух культур не существует угрозы, поэтому в импорте нет необходимости.

Иная ситуация с рожью, тритикале и зерновой кукурузой: степень самообеспеченности этими культурами ниже 100 %. Чтобы заполнить полки супермаркетов, их приходится импортировать. Данные Федерального агентства не показывают, насколько высока доля России и Украины в импорте этих товаров.

В 2019 г. Союз немецких фермеров (*DfV*) опубликовал данные о других сельскохозяйственных продуктах и уровнях их поставок. Например, внутреннее производство покрывает спрос на картофель (138 %), сыр (121 %), свинину (120 %) и молоко (112 %). В то же время для овощей и фруктов существует зависимость от импорта: только 36 % по овощам и 22 % по фруктам могут быть покрыты самостоятельно.

События, вызванные СВО, приводят к увеличению количества продаж в торговле сельскохозяйственными товарами, но также вызывают рост затрат на сельскохозяйственную логистику и сушку зерна.

В отчете о секторе оптовой торговли зерном, семенами и комбикормами рассматривается объем рынка, анализируются текущие и будущие тенденции и предоставляется информация о рыночных долях компаний с наибольшим оборотом в секторе. Благодаря своей коллекции отраслевых отчетов об исследованиях рынка *IBISWorld* предоставляет полную и актуальную информацию о цепочках создания стоимости, экономических факторах влияния, а также о наиболее важных продуктах, услугах и рынках в нескольких сотнях отраслей промышленности Германии.

Аналитики *IBISWorld* всегда отслеживают влияние текущих событий на экономику в режиме реального времени. Так, несмотря на пандемию коронавирусной инфекции (*COVID-19*), в сельскохозяйственной отрасли наблюдался значительный рост доходов, обусловленных повышением цен на сельскохозяйственные товары и средства производства.

Ожидается, что в 2026 г. объем оптовых продаж зерна, семян и кормов в отрасли увеличится на 1,9 % — до 42,6 млрд евро, а среднегодовой темп роста с 2020 г. составит 2,5 %; маржа прибыли в текущем году составит 2,1 %. События в Украине увеличивают расходы в сельскохозяйственном секторе. СВО и санкции приводят не только к росту производственных затрат, но и к повышению цен производителей и потребительских цен. Это особенно влияет на рынок зерновых и масличных культур, поскольку Россия и Украина вместе отвечают почти за треть мирового экспорта пшеницы и пятую часть экспорта кукурузы. Кроме того, Россия и Украина являются крупнейшим в мире поставщиком подсолнечного масла. К тому же прогнозы аналитиков говорят о том, что в сезоне текущего 2026 г. доля именно Российской Федерации на мировом рынке подсолнечного масла будет составлять 40 % [28].

МСЗ повысил свои прогнозы относительно мирового сбора зерна. Предполагается, что сезоны 2024/25 и 2025/26 гг. продемонстрируют значительный рост объемов производства зерновых культур. Так, в сезоне 2024/25 гг. производство зерновых культур показало значительный рост в сравнении с предыдущим сезоном. Количество собранного урожая достигло 2 306 млн т. При этом именно Австралия продемонстрировала богатый урожай пшеницы. Повышенный спрос на зерновые оказался гораздо скромнее предлагаемых поставок, что привело к увеличению запасов до 576,6 млн т. Однако это количество всё же уступает уровню прошлого года.

Что касается перспектив на сезон 2025/26 гг., то аналитики сходятся во мнении, что количество произведенных зерновых будет еще выше. Согласно прогнозам, планируется собрать более 2 368 млн т. При этом положительная динамика будет обеспечена благодаря увеличению количества собранных кукурузы, ячменя и пшеницы.

Безусловно, самым популярным агропродуктом остается пшеница. В этом сезоне планируется ее рекордный урожай, равный 806,7 млн т, что практически на 8 млн т больше урожая предыдущего сезона. Считается, что самыми крупными поставщиками пшеницы будут страны Евросоюза и Канада, которые смогут в какой-то мере компенсировать уменьшение количества произведенного зерна в странах-экспортерах. При этом рекордный урожай пшеницы не сможет увеличить конечные запасы; ожидается, что они будут сокращаться вследствие роста потребления.

Производство кукурузы тоже будет расти, по прогнозам примерно на 52,2 млн т, достигнув отметки в 1 269 млн т. Основными странами — производителями кукурузы традиционно остаются США, Бразилия и Аргентина. Однако повышенный спрос на кукурузу также не сможет опередить предложение, что, несомненно, вызовет увеличение количества ее запасов на 6 млн т.

Соя — это довольно перспективная агрокультура. Ее производство во всем мире также предполает рост до 427,5 млн т. Ожидается, что больше всего сои будет выращено в Бразилии и Аргентине. Количественно предложение будет способствовать росту потребления и увеличению конечных запасов приблизительно до 83,2 млн т. На мировом рынке соя демонстрирует лишь небольшой профицит, накопленный за предыдущие периоды [28].

Однако, как было упомянуто ранее, прогнозы не всегда оправдывают ожидания и предполагаемый рост производства зерновых и, как следствие, увеличение конечных запасов могут оказаться под угрозой из-за влияния большого числа факторов. При этом именно погодные условия нередко определяют динамику всего рынка и цены на продукцию.

Мода на здоровый образ жизни формирует новый спрос на продукты, а также на отрасли, задействованные в их производстве.

Из-за рисков для здоровья, связанных с потреблением свинины, наблюдается снижение потребления свинины на душу населения. Поэтому многие хозяйства, занимающиеся животноводством, в будущем перейдут на экспорт или сократят поголовье скота, что негативно скажется на спросе на корма. В то же время потребление мяса птицы на душу населения увеличивается, поэтому спрос на корма для птицы, скорее всего, будет расти.

Низкая концентрация рынка обусловлена, в частности, широким ассортиментом продукции, предлагаемой сектором, поскольку компаниям приходится быть конкурентоспособными в различных сферах деятельности, таких как торговля сельскохозяйственной продукцией, сырьем или сельскохозяйственная логистика, либо специализироваться на определенных продуктах или услугах.

В долгосрочной перспективе следует ожидать консолидации отрасли, поскольку оптовая торговля зерном, семенами и кормами находится на стадии насыщения жизненного цикла, а сельское хозяйство претерпевает структурные изменения.

Участники отрасли оптовой торговли кормами для животных, зерном, табачным сырьем, масличными фруктами, такими как оливки, и семенами выступают в качестве связующего звена между производителями и розничными продавцами, оптовыми покупателями и другими торговцами. Они работают в основном в сфере торговли сельскохозяйственной продукцией, хотя часто сюда входят и другие средства производства, такие как удобрения и средства защиты растений, которые не относятся к данной отрасли.

К факторам успеха для увеличения оптовой торговли зерновыми, семенами и кормами можно отнести [28; 29]:

1. *Гарантированные поставки первичных факторов производства.* Чтобы не столкнуться с трудностями в снабжении, постоянное предложение товаров является обязательным для участников отрасли даже в периоды низких урожаев. Этого можно достичь, например, с помощью широкой структуры поставщиков.

2. *Конкурентоспособность в тендерных процедурах.* Для участников отрасли важно выигрывать тендеры на заключение долгосрочных контрактов на поставку и продажу, чтобы снизить волатильность и обеспечить постоянный объем продаж.

3. *Передача увеличения затрат.* Передача возросших закупочных цен на рынки сбыта позволяет участникам отрасли добиваться стабильной нормы прибыли. В оптовой торговле они и так не слишком велики, поэтому передача роста затрат особенно актуальна.

4. *Контакты с важными рынками сбыта.* Тесные отношения с рынками сбыта снижают опасность обхода оптовиков. В настоящее время это одна из самых больших проблем для оптовиков в связи с появлением новых, прямых каналов распределения от производителя к конечному потребителю.

5. *Быстрая поставка на рынок.* Быстрая доставка продукции клиентам может привести к долгосрочным отношениям с ними. Часто клиенты в отрасли зависят от быстрой доставки, чтобы иметь возможность, например, поставлять свой скот.

Мобилизация экспортного потенциала зерна в регионах — производителей зерна потребует значительных инвестиций в зерновой рынок и транспортную инфраструктуру для улучшения их интеграции на экспортном рынке. Повышение эффективности российского рынка пшеницы обеспечило бы более быструю передачу ценовых сигналов между регионами, что привело бы к одновременному перемещению торговых потоков из регионов с профицитом в регионы с дефицитом. Это способствовало бы смягчению последствий роста цен, связанных с нехваткой урожая в регионах, которые, как ожидается, станут более масштабными в связи с изменением климата [29].

Укрепление стабильности внутренних цен на пшеницу способствовало бы уменьшению возможностей правительства к введению экспортного контроля на рынке пшеницы в качестве антикризисной политики, которая в конечном

итоге ведет к снижению благосостояния фермеров и трейдеров и негативно влияет на дальнейшее развитие зернового сектора, и особенно на развитие товарных фьючерсных рынков. Кроме того, пространственно эффективный рынок пшеницы в России обеспечил бы трансформацию дополнительного потенциала производства пшеницы в дополнительный экспортный потенциал, что укрепило бы позиции нашей страны как житницы всего мира в глобальной продовольственной безопасности [29].

Выводы

В целом это исследование показало важность проведения различия между потенциалом сельскохозяйственного производства и потенциалом сельскохозяйственного экспорта, особенно если производственный потенциал расположен в регионах, удаленных от мировых рынков. Поскольку нескольким крупным странам за пределами России придается большое значение для будущей глобальной продовольственной безопасности (например, Бразилии), эффективности пространственного рынка следует уделять больше внимания как еще одному фактору, определяющему роль страны в будущей глобальной продовольственной безопасности. Поэтому считаем важным включить эффективность пространственного рынка в глобальные сценарные исследования [22] для оценки будущей глобальной продовольственной безопасности. Кроме того, это исследование позволяет констатировать, что для укрепления глобальной продовольственной безопасности недостаточно только лишь сосредоточения на повышении потенциала сельскохозяйственного производства, например, за счет технического прогресса в селекции растений и агрономии. Необходим комплексный подход, сочетающий и международные усилия, и технологические инновации, и экологическую заботу, и социальную защиту, и свободу, и суверенитет, ибо «обладай вы хоть всеми богатствами мира, если вам нечем питаться — вы зависите от других» (Жан-Жак Руссо).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Борхунов Н. А., Авдеев М. В. Ценовой паритет в АПК России и государств-членов ЕАЭС // АПК: Экономика, управление. 2018. № 3. С. 60—68.
2. Цифровое сельское хозяйство : ведомств. проект / А. В. Гордеев, Д. Н. Патрушев, И. В. Лебедев и др. М. : Росинформротех. 2019. 46 с.
3. Ушачев И. Г., Жуков Н. И. Теоретико-методологические аспекты стратегического управления сельскохозяйственным производством: пределы ранка, частной собственности, крупного производства // АПК: Экономика, управление. 2020. № 7. С. 4—19. DOI: 10.33305/207-4.
4. Сидоренко О. В. Методологические аспекты исследования зернового продукта в условиях глобализации // Зерновое хозяйство России. 2015. № 5. С. 66—71.
5. Гуляева Т. И., Сидоренко О. В. Развитие зернопродуктового подкомплекса в условиях реализации стратегии по импортозамещению сельскохозяйственной продукции и продовольствия // Аграрная Россия. 2016. № 1. С. 30—36.
6. Прольгина Н. Д., Аварский Н. А., Гасанов Х. Н., Федюшин Д. Ю. Государственные интервенции как форма маркетингового регулирования рынка зерна // Экономика сельского хозяйства России. 2014. № 6. С. 12—18.
7. Осипов А. Н., Демьянов Н. С., Юдин Е. А., Юдина Т. А. Повышение продовольственной безопасности и качества продукции // Экономика сельского хозяйства России. 2015. № 10. С. 39—44.
8. Анохина М. Е. Экономическая динамика сельского хозяйства: факторы, управление, стратегия // Аграрный вестник Урала. 2019. № 11(190). С. 71—79. DOI: 10.32417/article_5dcd861e9a9f76.82054451.
9. Голубев А. В. Технология отраслей как стимул аграрного развития // АПК: экономика, управление. 2019. № 3. С. 28—34. DOI: 10.33305/193-28.
10. Алексеева С. Н., Харитонова Т. В. Особенности развития зернового сельского хозяйства в регионе // Нива Поволжья. 2015. № 2(35). С. 112—118.
11. Жидков С. А. Рынок зерна России: состояние, особенности, тенденции развития : дис. ... д-ра экон. наук. Мичуринск, 2020. 364 с.
12. Смирнов В. В., Шамрова К. Н., Толмачев А. В. Основы регулирования развития производства зерна и выхода на внешние рынки // Научный журнал КубГАУ. 2016. № 116. URL: <http://ej.kubagro.ru/2016/02/pdf/99.pdf>.

13. Мищенко Ю. И., Клименко А. В. Практика регионального зернового экспорта и импорта // Региональное развитие. 2016. № 6. Ст. 9.
14. Алтухов А. И. Российский экспорт зерна: плюсы и минусы развития // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2020. № 5. С. 166—174.
15. Алтухов А. И. Пространственная организация зернового производства в стране — основа его развития // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2020. № 6. С. 64—75.
16. Миронова О. А. Мировой рынок зерна и российский экспорт: состояние, тенденции, сценарии // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). 2022. № 4(80). С. 143—149. DOI: 10.54220/v.rsue.1991-0533.2023.80.4.021.
17. Дубовицкий А. А., Манаенков В. В. Сущность и особенности функционирования российского рынка зерна // Наука и Образование. 2025. Т. 8. № 3. URL: <https://opusmgau.ru/index.php/see/article/view/7978>.
18. Дубовицкий А. А., Климентова Э. А. Методические аспекты оценки устойчивости развития сельского хозяйства: традиционные подходы и альтернативная точка зрения // Экономика сельского хозяйства России. 2025. № 2. С. 10—20. DOI: 10.32651/252-10.
19. Шабалина Л. В., Алексеенко М. В. Анализ и перспективы рынка зерна Российской Федерации // Экономика и маркетинг в XXI веке: проблемы, опыт, перспективы : сб. материалов XVII междунар. науч.-практ. конф. Донецк : ДОННТУ, 2021. С. 566—571.
20. Ставцев А. Н., Осипов А. Н., Гасанова Х. Н. Перспективы наращивания экспорта российского зерна на мировой агропродовольственный рынок // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2022. № 8(90). С. 47—53. DOI: 10.33938/228-47.
21. Svanidze M., Götz L., Djuric I., Glauben T. Food security and the functioning of wheat markets in Eurasia: a comparative price transmission analysis for the countries of Central Asia and the South Caucasus // Food Security. 2019. Vol. 11. Iss. 3. Pp. 733—752. DOI: 10.1007/s12571-019-00933-y.
22. Svanidze M., Götz L. J. Spatial market efficiency of grain markets in Russia and global food security: A comparison with the USA : Discussion Paper No. 187. Halle (Saale) : Leibniz Institute of Agricultural Development in Transition Economies (IAMO), 2019. 39 p.
23. Анискин А. А. Российские транспортные коридоры экспорта зерна на мировые рынки: проблемы и перспективы // Фундаментальные и прикладные вопросы транспорта. 2025. № 1(16). С. 17—24.
24. Economic Problems of Russia's Grain Complex Competitiveness System in the World Market / A. R. Battalova, R. S. Tukhvatullin, F. N. Mukhametgaliev et al. // International Journal of Engineering Research and Technology. 2020. Vol. 13. No. 12. Pp. 4475—4479.
25. Бородин К. Г. Экспорт, внутренние продажи и импорт: взаимосвязи на рынке страны-экспортера // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. 2023. № 3. С. 261—286. DOI: 10.55959/MSU0130-0105-6-58-3-13.
26. Kvartiuik V., Herzfeld T. Welfare effects of land market liberalization scenarios in Ukraine: Evidence-based economic perspective Discussion : Paper No. 186. Halle (Saale) : Leibniz Institute of Agricultural Development in Transition Economies (IAMO), 2019. 68 p.
27. Коростелева О. Н. Мировой и российский рынок зерна в условиях санкций // Современные тенденции развития аграрной науки : сб. науч. тр. III междунар. науч.-практ. конф. Брянск : Брянский ГАУ, 2024. Ч. II. С. 600—606.
28. Войтюк В. А., Слинько О. В. Вызовы и перспективы развития экспорта продукции АПК // Современные проблемы аграрной науки и пути их решения : материалы Всерос. науч.-практ. конф. Нальчик : Кабардино-Балкар. гос. аграр. ун-т, 2023. С. 197—199.
29. Нерушева Т. В., Зайцева Н. Н. Экономические и политические решения проблем сельского хозяйства // Образование и наука без границ: фундаментальные и прикладные исследования. 2023. № 17. С. 22—28. DOI: 10.36683/2500-249X/2023-17/22-28.

REFERENCES

1. Borkhunov N., Avdeev M. Price parity in agrarian and industrial complex OF Russia and member states of EEU. *APK: ekonomika, upravlenie = AIC: economics, management*. 2018;3:60—68. (In Russ.)
2. Gordeev A. V., Patrushev D. N., Lebedev I. V. et al. Digital Agriculture. Departmental project. Moscow, Rosinformagrotech, 2019. 46 p. (In Russ.)
3. Ushachev I., Zhukov N. Theoretical and methodological aspects of strategic management of agricultural production: market limits, private property, large production. *APK: ekonomika, upravlenie = AIC: economics, management*. 2020;7:4—19. (In Russ.) DOI: 10.33305/207-4.
4. Sidorenko O. V. Methodology of study of grain sub-complex during globalization. *Zernovoe khozyaistvo Rossiii = Grain Economy of Russia*. 2015;5:66—71. (In Russ.)
5. Gulyaeva T. I., Sidorenko O. V. Development of grain products subcomplex in the context of implementation of the strategy of import substitution of agricultural products and food. *Agrarnaya Rossiya = Agrarian Russia*. 2016;1:30—36. (In Russ.)
6. Avarsky N. D., Prolygina N. A., Gasanova Kh. N., Fedyushin D. Yu. State interventions as form of marketing regulation of the market of grain. *Ekonomika sel'skogo khozyaistva Rossii = Economics of agriculture of Russia*. 2014;6:12—18. (In Russ.)
7. Osipov A. N., Demyanov N. S., Yudin E. A., Yudina T. A. An increase of food security and quality of production. *Ekonomika sel'skogo khozyaistva Rossii = Economics of agriculture of Russia*. 2015;10:39—44. (In Russ.)
8. Anokhina M. E. Economic dynamics of agriculture: factors, management, strategy. *Agrarnyi vestnik Urala = Agrarian Bulletin of the Urals*. 2019;11(190):71—79. (In Russ.) DOI: 10.32417/article_5dcd861e9a9f76.82054451.

9. Golubev A. Technology of the branches is as incentive of agrarian development. *APK: ekonomika, upravleniye = AIC: economics, management*. 2019;3:28—34. (In Russ.) DOI: 10.33305/193-28.
10. Alexeyeva S. N., Kharitonova T. V. Features of regional development of grain-farming. *Niva Povolzhya*. 2015;2(35): 112—118. (In Russ.)
11. Zhidkov S. A. Grain market of Russia: status, features, development trends. Diss. of the Doct. of Economics. Michurinsk, 2020. 364 p. (In Russ.)
12. Smirnov V. V., Shamrov K. N., Tolmachev A. V. Aspects of the development regulation of grain production and entering foreign markets. *Nauchnyi zhurnal KubGAU = Scientific Journal of KubSAU*. 2016;116. (In Russ.) URL: <http://ej.kubagro.ru/2016/02/pdf/99.pdf>.
13. Mishenko Yu. I., Klimenko A. V. The practice of regional grain export and import. *Regional'noe razvitiye = Regional development*. 2016;6:9. (In Russ.)
14. Altuhov A. I. Russian grain export: pros and cons of development. *Vestnik Kurskoi gosudarstvennoi sel'skokhozyaistvennoi akademii = Vestnik of Kursk State Agricultural Academy*. 2020;5:166—174. (In Russ.)
15. Altuhov A. I. Russian grain export: pros and cons of development. *Vestnik Kurskoi gosudarstvennoi sel'skokhozyaistvennoi akademii = Vestnik of Kursk State Agricultural Academy*. 2020;6:64—75.
16. Mironova O. A. World grain market and russian exports: state, trends, scenarios. *Vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta (RINKh) = Vestnik of Rostov State University of Economics (RINH)*. 2022;4(80):143—149. (In Russ.) DOI: 10.54220/v.rsue.1991-0533.2023.80.4.021.
17. Dubovitsky A. A., Manaenkov V. V. The essence and features of the functioning of the Russian grain market. *Nauka i Obrazovanie*. 2025;8(3). (In Russ.) URL: <https://opusmgau.ru/index.php/see/article/view/7978>.
18. Dubovitskii A. A., Klimentova E. A. Methodological aspects of assessing the sustainability of agricultural development: traditional approaches and an alternative point of view. *Ekonomika sel'skogo khozyaistva Rossii = Economics of agriculture of Russia*. 2025;2:10—20. (In Russ.) DOI: 10.32651/252-10.
19. Shabalina L. V., Alekseenko M. V. Analysis and prospects of the grain market of the Russian Federation. *Ekonomika i marketing v XXI veke: problemy, opyt, perspektivy = Economics and Marketing in the 21st century: problems, experience, prospects. Collection of materials of the XVII International scientific and practical conference*. Donetsk, Donetsk National Technical University publ., 2021:566—571. (In Russ.)
20. Stavtsev A. N., Osipov A. N., Gasanova Kh. N. Prospects for the development of Russian grain exports to the global agri-food market. *Ekonomika, trud, upravlenie v sel'skom khozyaistve = Economy labor management in agriculture*. 2022;8(90): 47—53. (In Russ.) DOI :10.33938/228-47.
21. Svanidze M., Götz L., Djuric I., Glauben T. Food security and the functioning of wheat markets in Eurasia: a comparative price transmission analysis for the countries of Central Asia and the South Caucasus. *Food Security*. 2019;11(3):733—752. DOI: 10.1007/s12571-019-00933-y.
22. Svanidze M., Götz L. J. Spatial market efficiency of grain markets in Russia and global food security: A comparison with the USA. Discussion Paper No. 187. Halle (Saale), Leibniz Institute of Agricultural Development in Transition Economies (IAMO) publ., 2019. 39 p.
23. Aniskin A. A. Russian transport corridors of grain export to world markets: problems and prospects. *Fundamental'nye i prikladnye voprosy transporta = Fundamental and applied transport issues*. 2025;1(16):17—24. (In Russ.)
24. Battalova A. R., Tukhvatullin R. S., Mukhametgaliev F. N. et al. Economic Problems of Russia's Grain Complex Competitiveness System in the World Market. *International Journal of Engineering Research and Technology*. 2020;13(12):4475—4479.
25. Borodin K. G. Export, domestic sales and import: interconnections on exporter's market. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 6: Ekonomika = Lomonosov Economics Journal*. 2023;3:261—286. (In Russ.) DOI: 10.55959/MSU0130-0105-6-58-3-13.
26. Kvartiuk V., Herzfeld T. Welfare effects of land market liberalization scenarios in Ukraine: Evidence-based economic perspective. Discussion Paper No. 186. Halle (Saale), Leibniz Institute of Agricultural Development in Transition Economies (IAMO) publ., 2019. 68 p.
27. Korosteleva O. N. The global and Russian grain market in the context of sanctions. *Sovremennyye tendentsii razvitiya agrarnoi nauki = Modern trends in the development of agricultural science. Proceedings of the III International scientific and practical conference*. Bryansk, Bryansk State Agrarian University publ., 2024;2:600—606. (In Russ.)
28. Voityuk V. A., Slinko O. V. Challenges and prospects of export development agro-industrial complex products. *Sovremennyye problemy agrarnoi nauki i puti ikh resheniya = Modern problems of agricultural science and ways to solve them. Proceedings of the All-Russian scientific and practical conference*. Nalchik, Kabardino-Balkarian State Agrarian University publ, 2023: 197—199. (In Russ.)
29. Nerusheva T. V., Zaytseva N. N. Economic and Political Solution of Farming Problems. *Obrazovanie i nauka bez granits: fundamental'nye i prikladnye issledovaniya*. 2023;17:22—28. (In Russ.) DOI: 10.36683/2500-249X/2023-17/22-28.

Статья поступила в редакцию 27.03.2026; одобрена после рецензирования 23.04.2026; принята к публикации 27.04.2026.
The article was submitted 27.03.2026; approved after reviewing 23.04.2026; accepted for publication 27.04.2026.